

не существует правильных и неправильных ответов, потому что искусство – это диалог, где каждый имеет право голоса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вашон, М. Женщина в искусстве / М. Вашон ; пер. с фр. – М. : Абрис, 2017. – 359 с.
2. Импессионизм : [сайт]. – URL: <https://rusavangard.ru/online/history/impressionizm/> (дата обращения: 25.03.2025).
3. Постмодернизм: бездна новых смыслов под маской иронии и эпатажа : [сайт]. – URL: <https://veryimportantlot.com/ru/news/blog/postmodernizm> (дата обращения: 25.03.2025).
4. Artcenter.by [сайт]. – URL: <https://artcenter.by> (дата обращения: 11.03.2025).

Герасименок В.Д., магистрант
очной формы получения образования
Научный руководитель – Соколова О.М.,
кандидат культурологии, доцент

ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

С позиций культурологии война – это, прежде всего, столкновение культурно-исторических принципов, конфессиональных и национальных противоречий. Война как культурный феномен возникает из господства определенных ценностей и норм в обществе, а также из стремления индивидов к

самовыражению и утверждению себя. В то же время, очевидно, что развитие культурного диалога, культурная терпимость и меры доверия могут стать реальными факторами, исключая войны из сферы международных отношений. Современная эпоха определяется тесной взаимосвязью между могуществом и культурой Запада и могуществом других цивилизаций. Рост влияния незападных народов приводит к снижению привлекательности западных ценностей, они все более привержены своим традиционным культурам. Таким образом, культура выступает как объединяющий, так и разъединяющий фактор. Важно учитывать многообразие иных культур, поскольку они позволяют понять сложные причины возникновения современных военных конфликтов и войн, а также разработать пути их мирного урегулирования.

В области культурологии война неоднократно становилась предметом исследования. Например, О. Шпенглер выделял отличия между фаустовской (военной) и античной культурами [7], Й. Хейзинга рассматривал войну как неотъемлемую функцию культуры [6], а Л. Уайт классифицировал культуры на мирные и воинственные [5]. Война как значимое событие любой эпохи, общества и культуры, вызванное культурными особенностями, привлекала внимание исследователей, таких как Л. Ларкин, Р. Николаев, Л. Семизорова, Р. Фасихова, И. Сибиряков и др. [2, с. 402]. В рамках статьи рассмотрены и проанализированы наиболее значимые идеи и подходы.

По мнению американского антрополога Л. Уайта, войны являют собой конфликты между целыми обществами, а не отдельными индивидами. Таким образом, их следует рассматривать в более широком культурологическом контексте. Именно культура, по его мнению, объясняет, почему одни общества тяготеют к миру, а другие — к войне, а также как и почему возникают и продолжаются и по сей день военные конфликты. Согласно Л. Уайту, на дописьменном этапе развития культуры соперничество проявлялось в борьбе за

места обитания и доступ к природным богатствам; месть за нанесенные обиды провоцировала межплеменные столкновения. Однако регулярные войны начались лишь после аграрной революции. При этом наиболее крупные и разрушительные конфликты, по мнению Л. Уайта, разгораются не между различными социальными слоями, не между богатыми и бедными, а между народами, принадлежащими к разным культурным общностям [5, с. 830–831].

Немецкий философ О. Шпенглер, анализируя развитие западной культуры, выявил тесную взаимозависимость военной экспансии Запада и его культурных ценностей. По мнению автора, война не просто не противоречит культуре, а наоборот, является органичной составляющей, необходимым фактором для ее существования [7, с. 308–312].

Ф. Ницше, немецкий филолог и философ, утверждал, что война, формируя чувство долга, стремление к героизму и высокому, является неотъемлемой частью культуры. По его мнению, война, ставшая одной из причин возникновения рабства, так же необходима для государства, как и раб для культуры, поскольку красота рождается из трагедии и страданий. В его концепции война выступает противовесом от забвения истинного смысла культуры и общества [4, с. 134–135]. В дальнейшем идеи и взгляды Ф. Ницше стали источником вдохновения для таких российских исследователей, как Н. Данилевский, К. Леонтьев, П. Сорокин.

Й. Хейзинга, нидерландский историк и культуролог утверждает, что, несмотря на преобладание жестокости и насилия, в отдельных случаях война может рассматриваться как элемент культуры. Он воспринимает войну как стремление к мести, вражде и уничтожению противника и подчеркивает, что такое понимание наделяет войну не только сакральным, священным смыслом, но и агональным — соревновательным. Таким образом, война возвышается до уровня благородного дела, становится всеобщим испытанием сил и человеческих судеб [6, с. 133–137].

В кон. XIX – нач. XX в. культурология как дисциплина начала уделять пристальное внимание военной культуре, рассматривая ее как компонент более широкого культурного контекста. Ключевые направления культурологического анализа военной культуры включают в себя изучение культуры военного конфликта в контексте боестолкновений государств, социальных слоев общества, наций. Война рассматривается как культурное явление, анализируются ее явные и скрытые символы, традиции, обряды и ритуалы. Также важны описание, анализ и интерпретация военной деятельности как осознанного, рационального, правомерного, морально обоснованного и эстетически значимого вида человеческой деятельности, направленного на защиту интересов нации, народа и Родины. В рамках такого подхода военная культура общества рассматривается как целостная система, а также совокупность побудительных мотивов, обычаев, правил, ценностей, необходимых военнослужащим [2, с. 407].

Однако с позиций культурологического анализа многие специалисты не рассматривают войну в качестве феномена культуры и считают, как, например, российский культуролог Г. Белоконев, что: «Любая война есть акт антикультуры, вандализма, варварства и невежества тех социально-политических сил и правительств, которые порождают эту дикость» [1, с. 17], тем самым не считая целесообразным и обоснованным введение в научный оборот таких понятий, как «культура войны» и «военная культура». В свою очередь, российским философом С. Климовым понятие «военная культура» определяется как «качественная характеристика бытия военной сферы деятельности, степень совершенства ее развития как системы в совокупности материальной и духовной составляющих» [3, с. 25]. Согласно С. Климову, военная культура включает четыре основных компонента: военную культуру общества, государства, вооруженных сил и личности [Там же].

В. Грачев, В. Гребеньков и В. Лысенко предлагают авторский подход к

анализу военной культуры, акцентируя внимание на особенностях российской ментальности и значимости военного аспекта в ее структуре. В качестве военного компонента выступает часть менталитета, отвечающая за подготовку к вооруженному противостоянию и его реализацию. По их мнению, военная составляющая российской ментальности пронизывает культурное поле общества, а ее влияние проявляется через отношение к войне и защиту своей Родины [2, с. 405–406].

Подводя итоги, необходимо отметить, что война в контексте культурологического дискурса по результатам рассмотренных нами подходов представляет собой сложное и многогранное явление. Несмотря на малое количество работ, посвященных культурологами данной теме, она затрагивалась и изучалась эпизодически многими видными исследователями конца XIX–XX в., такими как Й. Хейзинга, Л. Уайт, О. Шпенглер и др. Авторы рассматривали войну как функцию культуры, исследовали ее культурные коды, символы, а также как творческую силу, необходимую для культурного развития, несмотря на причиняемые ею разрушения. В то же время, современные культурологи, такие как Г. Белоконев, придерживаются иной позиции, считая, что война является актом антикультуры и вандализма, и выступают против введения понятий «культура войны» и «военная культура» в научный оборот.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белоконев, Г. П. О культуре и культуре преподавания культуры / Г. П. Белоконев // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. – 1999. – №8. – С. 15–20.
2. Горбунова, Л. Ю. Культурологические аспекты военной культуры / Л. Ю. Горбунова // *Актуальн. пробл. воен.-науч. исслед. : сб. науч. тр. / Воен. инст. воен. акад. мат.-техн. обесп. им. А. В. Хрулева ; редкол.: В. Б. Коновалов*

(гл. ред.) [и др.] – СПб., 2019. – № 2. – С. 401–409.

3. Климов, С. Н. Военная культура Франции XX века : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Климов Сергей Николаевич ; Воен. ун-т им. кн. А. Невского Мин. обор. Рос. Фед. – М., 2002. – 29 с.

4. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше. – М. : АСТ, 2017. – 288 с.

5. Уайт, Л. Избранное: Наука о культуре / Л. Уайт. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2004. – 960 с.

6. Хейзинга, Й. Человек играющий: опыт определение игрового элемента культуры / Й. Хейзинга. – СПб. : Издательство И. Лимбаха, 2011. – 416 с.

7. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: Гештальт и действительность / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1993. – 663 с.

Герасименок В.Д., магистрант
очной формы получения образования
Научный руководитель – Белокурский В.М.,
кандидат философских наук, доцент

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРТЕФАКТОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Первая мировая война радикально изменила существующий миропорядок, вызвав масштабные социальные, политические и культурные преобразования, определив, таким образом, дальнейший путь развития человечества. Однако отметим: память о войне сохраняется не только в воспоминаниях участников